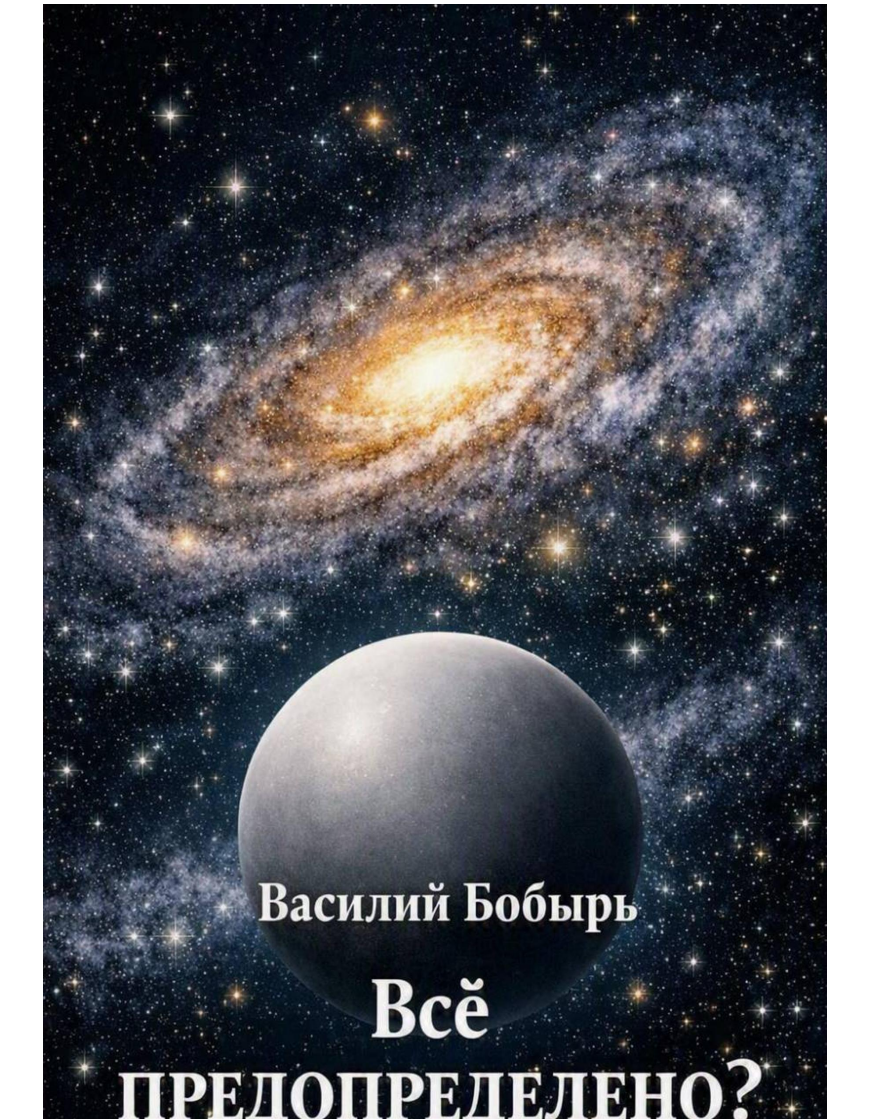

Василий Бобырь

Всё

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО?

Василий Бобырь

Всё предопределено?

<https://litres.ru/74436384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дозорный малый крейсер «Ховард» совершал плановый облёт участка безымянной галактики. Внезапно происходят два самоубийства, на первый взгляд не связанных между собой. Советник по безопасности обращается к офицерам Смоллит и Куттвил с просьбой помочь расследовать эти события и ответить на главный вопрос: личная ли это трагедия, предопределённая судьбой, или существует иная причина.

Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AI помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

Василий Бобырь

Всё predetermined?

Глава

I

Дозорный малый крейсер «Ховард»

Джим Коллинз долго смотрел на чистый лист бумаги. Ему томительно не хотелось делать то, что намеревался. Но Джим взял себя в руки и стал писать размашистым почерком. Ещё в колледже, будучи молодым стеснительным студентом, Джим Коллинз внезапно приобрёл привычку писать витиевато и размашисто. Друзья смеялись и полагали, что это связано с изменениями в характере. Сам же Коллинз так не считал, так как знал себя неизмеримо больше остальных.

Текст получился кратким. Джим Коллинз проверил орфографию и проставил внизу дату и свою подпись. Теперь это приобретало суть документа — практически официального. У него ещё оставалось немного времени, чтобы воссоздать в голове события последних двух недель, а потом принять решение. Ведь всё predetermined!

Дозорный малый крейсер «Ховард» выполнял плановое обследование указанного района галактики XVTT/3. Дело было весьма рутинным, и дружный коллектив, состоящий из тридцати человек, проводил весело время — в рамках, установленных капитаном Генри Митчелом. При формировании

экипажа слепой выбор подарил крейсеру великолепный состав, а командование, в дополнение, назначило прекрасного командира и хорошего человека. В связи с чем служить на малом крейсере «Ховард» стало комфортно и престижно.

Джим Коллинз попал на крейсер несколько позже. Вначале, когда его назначили старшим офицером, старшим помощником капитана, он даже несколько расстроился: корабль слишком мал, задачи решает второстепенные. Он амбициозно страдал первое время. Но шли недели и месяцы, и Коллинз вдруг стал понимать, какой ему выпал счастливый билет. Капитан Генри Митчел был выше всяких похвал, а такому коллективу завидовал весь космический флот. Вот взять, к примеру, повара — так того на флагман звали, а он отказался! А бортмеханик — вообще золотые руки. Ну а в штурмана были влюблены, пожалуй, все. Красива, умна и... остра на язык. В связи с чем влюблённые держались подальше, даже на таком маленьком судёнышке.

Старший офицер решил дописать послесловие. Ему вдруг показалось, что это весьма важно, объясняющее саму суть происходящего. Затем он вновь поставил подпись — размашистую, как всегда, с завитушками. После чего застегнул на мундире все пуговицы, взял в правую руку офицерский кортик. Выглядевший совершенно архаично, он был частью парадной формы каждого офицера, его неотъемлемой составляющей. Джим Коллинз глубоко вздохнул и резко направил острие кортика снизу вверх, несколько ниже подбород-

ка. Длинное остриё, пройдя чуть больше пятнадцати сантиметров, коснулось мозга и углубилось в него. Жизнь старшего офицера мгновенно прекратилась.

Космический дозорный крейсер «Стаут»

Капитан с иронией смотрел на своих подчинённых. Они сидели напротив — такие разные, что просто вызвали улыбку уже своим видом. Старший офицер Смоллит, высокая эффектная блондинка, слишком умная для своей должности, и инженер-бортмеханик Куттвил, имеющий лишний вес и меньший рост, были весьма симпатичны и при этом забавны. Именно контрастом. Смоллит была резка в суждениях и легко могла поддеть или даже унижить собеседника; напротив, Куттвил полностью соответствовал визуальной трактовке — умный, вежливый и юморной. Сейчас они старательно держали скучающие выражения лиц, тем не менее внимательно поглядывая на капитана.

— Вас, коллеги, вновь вызывает к себе наш советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон! — заявил капитан и добавил, придав голосу грусти: — Возможно, я скоро потеряю свою блестящую парочку специалистов, постоянно раздражающих меня.

— Капитан! — отозвался офицер Куттвил. — Если будете контролировать работу нашего повара, то за нас можете не беспокоиться.

— От себя добавлю! — продолжила Смоллит. — К вам, капитан, мы и так с трудом адаптировались, а вот другой на-

чальник — увольте, лучше я наукой буду заниматься.

— Доктор наук, микробиолог, при этом хороший химик, — перечислил капитан. — Смоллит, вы давно должны были служить науке!

— Это скучно, кэп! — отозвалась старший офицер. — А так командировки, занятные истории, премии...

— Последнее весьма неплохо! — поддержал коллегу Куттвил.

Капитан рассмеялся. Эти полуштатские всегда вызывали у него то чувство комфорта, несколько отошедшее в сторону в связи с военной службой.

— Тогда не смею вас задерживать! — объявил капитан. — На сборы тридцать минут, катер будет ждать вас. Пообедаете уже на флагмане.

— Это возмутительно, кэп! — деланно возмутился Куттвил. — Вы держите нас в голодном теле!

Капитан усмехнулся:

— Зато экипаж получит на обед незапланированную существенную добавку!

— Вы — *agresseur*, сэр! — оскорбилась Смоллит. — Куттвил вам это не простит.

Космический корабль «Герри Осборн»

Советник по безопасности Рэй Питерсон внимательно ознакомился с последней информацией. Одно событие ему крайне не нравилось и относилось к неприятным и необъяснимым, требующим расследования. Он собрал всю имею-

щуюся информацию по этому делу в один файл и перенёс на носитель.

В каюту постучались, и стюард закатил тележку с едой. Сегодня советник планировал отобедать в компании. Только младший чин разложил еду на столе и вышел из каюты, как в дверь опять тактично постучали.

— Заходите, открыто! — произнёс Питерсон. — Не стесняемся, проходим.

Вошедшие Смоллит и Куттвил остолбенели.

— Советник, вы наш спаситель! — обрадованно заявил инженер-бортмеханик, пожирая взглядом содержимое тарелок. — К нам так плохо отнёсся капитан.

И, повернувшись к старшему офицеру, добавил:

— Может, бросим нашего кэпа, этого *agresseur*? Тут к нам отношение лучше.

Смоллит рассмеялась:

— Не обращайтесь внимания, советник! Этот прохвост за еду всех продаст.

— Нет, не всех! — обиделся Куттвил. — Вас, сударыня, я обменяю. На десерт!

У Рэя Питерсона было плохое настроение, но он всё же невольно усмехнулся:

— Ваш «неблагодарный» капитан недавно звонил мне и просил покормить. Особенно полненького мужчину. Так и сказал!

— Он ещё и насмехается! — сокрушённо сказал Куттвил.

— Смоллит, что будем делать?

— Полагаю, что обедать! — заявила та. — И слушать советника Питерсона.

— Согласен, — тихо ответил коллеге мужчина. — А то обед стынет.

Обед проходил в полной тишине. Советник Рэй Питерсон выжидал его окончания, собираясь с мыслями. Старший офицер неторопливо работала ножом и вилкой, посматривая за энергичной работой Куттвила.

— Теперь понимаете, советник, почему мы к вам не переходим? — спросила она и сама ответила: — Вам не прокормить бортмеханика. Он не отрабатывает свой хлеб!

— Смоллит, прекрати! — возмутился Куттвил. — Нельзя выдавать нашу тайну каждому встреч... ой, прошу меня извинить, советник.

Рэю Питерсону поднадоело это незапланированное веселье:

— Итак, перейдём к делу. У нас сложилась странная ситуация на малом крейсере «Ховард». Я даже подчеркну — весьма сложная! Неделю назад лейтенант Генри Элтон повесился у себя в каюте. При этом имел отличный послужной список и коллегу, в которую был по уши влюблён. Вся команда крейсера была шокирована этой смертью. Они уверяют, что Генри был счастливым человеком, к тому же оптимистом. И было бы это досадной трагедией, если бы не вчерашняя смерть старшего офицера, старшего помощника капита-

на Джима Коллинза. Да ещё и необычным способом — он вогнал свой кортик через подчелюстной треугольник прямо в мозг. И, как меня уверяют медики, это довольно сложно воспроизвести.

Советник по безопасности Рэй Питерсон замолчал, наблюдая за реакцией Смоллит и Куттвила. Его в первую очередь интересовало мнение старшего офицера, но та помалкивала, ожидая дополнительной информации. Тогда Питерсон выложил на стол лист бумаги:

— Вот что оставил перед смертью Джим Коллинз! Прошу ознакомиться.

Коллеги несколько сгруппировались, придвинувшись друг к другу. Почерк был разборчивым:

Оставаться в этом мире выше моих сил. Всё, что было раньше — это пыль и суета, а впереди — пустота. Так зачем же обманывать себя мнимыми надеждами? Смерть — это освобождение от иллюзий, она чиста и справедлива. В отличие от этого пропитанного ложью мира. Прощайте!

12.03.2078 г. Подпись

P.S.

Всё предопределено!

Советник выждал несколько секунд, перед тем как спросить:

— Ну и что вы об этом всём думаете? Какие первые предположения от услышанного и прочитанного?

Ответила старший офицер Смоллит:

— Мы с Куттвиллом готовы отправиться хоть сейчас, советник. Командуйте!

Глава

II

Космический корабль «Герри Осборн»

Советник по безопасности Рэй Питерсон решил лично проводить расследователей к космическому катеру. Он был уверен, что им под силу разобраться в столь запутанном деле. Смоллит пребывала в отличном расположении духа, и только её покрасневшее лицо слегка насторожило Питерсона.

— Старший офицер, вы, случаем, не больны? — спросил советник. — Ваш внешний вид необычен и слегка внушает опасение.

— Успокойтесь, советник! — улыбнулась Смоллит. — Мой друг, весьма редкий вирус, живёт со мной уже свыше десяти лет, лишь иногда активизируясь и приводя к мононуклеозу, которым трудно заразиться другим без тесного контакта.

— А меня, *ma chère*, вы не заразите? — разволновался Куттвил. — Мне ещё рано умирать!

— Как только сочту нужным поцеловать ваши пухленькие губки, — предупредила старший офицер. — Так что не разочаруйте меня, коллега!

Советник Рэй Питерсон осторожно спросил:

— Это точно не мешает расследованию? Может, направить другую группу?

— Господи! Ну почему мне, талантливому микробиологу, не верят? — обратилась к высшему начальству Смоллит. — И кто? Один пожилой деспот из охранный фирмы и молодой гайкогрыз с техническим уклоном знаний.

Питерсона не оскорбила выходка старшего офицера, но успокоила её убеждённость. Куттвил, возможно, обиделся, но в данный момент это никого не волновало. Зато он клятвенно пообещал себе ни при каких обстоятельствах не целовать Смоллит, как бы она его ни упрашивала!

Когда космический катер с расследователями отстыковался от флагмана, советник Рэй Питерсон вздохнул и поспешил в свою каюту. Его ожидали неоконченные дела.

Дозорный малый крейсер «Ховард»

Капитан Митчел руководил прощальной церемонией. Экипаж корабля отдавал последнюю дань уважения умершему лейтенанту Генри Элтону. Способ ухода из жизни никоим образом не повлиял на отношение команды корабля к этому прекрасному человеку. Сам Митчел был и капитаном, и капелланом в одном лице — так уж устроено на небольших космических судах. Отпевание обычно сводилось к чтению Псалтыря по умершим:

— Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежде живота вечного преставившегося раба Твоего Генри. Отпусти грехи его и прости все вольные и невольные прегрешения, избавь его от вечных мук и даруй причастие и наслаждение Твоих вечных благ, уготованных любящим Тебя...

Громко рыдала его возлюбленная, её сдерживали и успокаивали две женщины из экипажа. Элтон был общим любимцем, и вся команда скорбела по его кончине. Он лежал в прозрачной капсуле в парадной форме одежды, умиротворён-

ный и серьёзный — как и подобает хорошему при жизни человеку. Прозвучала траурная музыка, открылся люк грузовой шлюзовой камеры. Четверо военнослужащих перенесли капсулу в самую шлюзовую камеру. Люк закрылся. Затем открылся внешний люк, и капсула покинула малый крейсер.

Капитан Генри Митчел горестно вздохнул. Расследователи департамента «Несчастных случаев» не закончили свою работу по старшему офицеру Джиму Коллинзу, и его отпевание несколько подзадержится. Просто чёрная полоса жизни корабля.

Командир корабля зашёл в свою каюту и бросил фуражку на стол. Очень хотелось выпить нечто покрепче, дабы на некоторое время отойти от этой сокрушительной тяжести бытия, отвратительного состояния психики. Внезапно весь мир, до этого понятный и простой, превратился в странный, скорбный, полный безответных вопросов.

Генри Митчел услышал сигнал входящего сообщения. Переданный от статского советника по безопасности космического флота Рэя Питерсона текст гласил:

К вам направлены расследователи — старший офицер Смоллит и офицер Куттвил. Прошу разместить и обеспечить доступ ко всем материалам. Питерсон.

Митчел вдруг понял, что неприятности в его жизни продолжают накапливаться. И крайне необходимо выпить. И немало!

Группу Смоллит–Куттвил встречал командир малого

крейсера «Ховард» лично:

— Я капитан Генри Митчел. Мне приказано создать для вас условия для работы. Так как наш корабль мал и не является гостиницей, то один из вас будет размещён в каюте покойного лейтенанта Элтона, а другой — в каюте покойного старшего офицера Джима Коллинза. Позади меня находятся два расследователя, которые представятся сами. Вы поставлены на довольствие, экипаж проинформирован. Какие первоочередные предложения?

— Меня разместите в каюте старшего офицера Коллинза, капитан! — встречно сухо высказалась Смоллит. — Через час встречаемся в моей каюте с представителями расследования. Ваше присутствие, капитан, крайне желательно.

По первому отношению при встрече строится и остальное взаимодействие. Тёплый приём оказан не был, но это ровным счётом внешне не затронуло самолюбие старшего офицера Смоллит. Зато хорошо знавший её Куттвил улыбнулся, понимая её характер. Бедный капитан!

Направляясь к своим каютам, офицер Куттвил был крайне удивлён полным отсутствием интереса со стороны команды корабля. Личности, встречавшиеся им по мере продвижения, были погружены в себя и абсолютно инертны. Возможно, это эффект от расследования, проводимого уже больше недели расследователями департамента.

Через час в каюте старшего помощника капитана, ставшей временным пристанищем для старшего офицера Смоллит,

собрался расширенный коллектив расследователей. Присутствовал и сам капитан корабля со скучающим выражением лица. Микробиолог обратилась к своим коллегам:

— Господа, прошу срочно сбросить на почту всю информацию по расследованию. А сейчас — коротко и по существу!

Один из официальных расследователей, пожилой мужчина с мудрыми, видящими немало глазами, ответил:

— Старший офицер! Это, пожалуй, первое расследование в моей жизни, при котором нет логического объяснения. Мотивы и цель преступлений, если таковые имели место, абсолютно не определены уже на первом этапе осмотра и сбора информации. Никаких конфликтов, отсутствуют общие интересы покойных, противоречия. Один — любимец компании, другой — весьма уважаемый старший офицер. Ничего общего! Если это самоубийства, а всё только подтверждает это, то причины непонятны. Перед самым самоубийством Генри Элтон договорился с системным администратором, в которую был влюблён, о встрече через полчаса. Старший офицер Джим Коллинз пообещал капитану подменить его, и тот прождал битый час, удивляясь и нервничая. Оба не были эмоционально подавлены, рассержены или в гневе. Ответов у нас нет!

— А вы, капитан, сможете что-либо добавить? — спросила Смоллит. — Может, вы заметили нечто странное?

— Весь коллектив в последнее время пребывает в лёгкой

прострации, — неохотно высказался Генри Митчел. — Но мне уже и не вспомнить, когда всё началось: до несчастных случаев или после.

Старший офицер Смоллит тактично промолчала. Затем подытожила:

— Уважаемый капитан! Если что вспомните — добро пожаловать. Господа расследователи, жду отчёта о проделанной работе. Спасибо! Все свободны.

Капитан вздрогнул и внимательно посмотрел на Смоллит. Та легко выдержала взгляд. Митчел хотел что-то сказать, но затем передумал, махнув рукой.

Куттвил проводил всех своей фирменной улыбкой, а затем спросил коллегу:

— *Ma chère*, что Вы думаете о капитане и расследователях советника? И что будем делать?

Старший офицер Смоллит рассмеялась:

— Капитан, судя по всему, весьма достойный человек. Расследователи — заурядные чиновники, обыденно отбавывающие своё жалование. Крепкие спецы-обыватели. А нам с вами, милый Куттвил, придётся крепко попахать. Главным образом головами! Моей умной и вашей сытой. И не вздумайте обижаться — зацелую!

Глава

III

Дозорный малый крейсер «Ховард»

С самого утра Смоллит была погружена в работу. Стар-

ший офицер справедливо полагала, что в любом деле нет мелочей, которыми можно пренебречь. Именно незначительные факты могут стать основной причиной выбранного направления расследования. Вот и сейчас микробиолог внимательно ознакомливалась с отчётом расследователей советника, в течение целой недели собиравших информацию.

Инженер-бортмеханик Куттвил занёс коллеге разнос с чашкой кофе и завтраком, размещённым в двух тарелках. Сам же офицер сел в свободное кресло и расслабился после сытного завтрака. Смоллит бросила работать и, придвинув разнос к себе, откинулась в своём кресле.

— Куттвил! — заявила она, рассматривая принесённое. — Вам боевое задание! Необходимо опросить близких людей погибших. Делать это предстоит тактично, с ними уже беседовали, и им это может не понравиться.

— *Ma chere!* — насторожился бортмеханик. — Полагаете, что меня начнут бить?

— Да вроде не должны, — нахмурилась Смоллит, запивая сэндвич. — Кофе, я скажу вам, отстойный.

Куттвил рассмеялся:

— Либо они ничего не знают о любителе кофе, великолепной госпоже Смоллит, либо, наоборот, знают её пристрастия и хотят спровадить с корабля. Так на чём акцентировать внимание во время беседы?

Старший офицер задумалась:

— Расследователи много времени уделяли мелким дета-

лям, подробно описывая их в своём отчёте. Весьма дотошные специалисты! Но упущен общий эмоциональный фон перед самими событиями. О чём говорили, мечтали, пели, шутили... Попробуйте ощутить на себе психологическое состояние перед принятием последних решений ныне покойных — из слов их окружения. А вечером заходите, поговорим. Если, конечно, уцелеете!

— Спасибо за надежду! — сделал глубокий поклон Куттвил. — Вы, как всегда, добры ко мне.

Капитан Генри Митчел чувствовал общее уныние своего экипажа. Он как мог пытался подбодрить всех вместе и каждого в отдельности. Но общий эмоциональный фон оставлял желать лучшего. Митчел связывал это не только с нелепыми смертями своих подчинённых, но и с присутствием на корабле четырёх расследователей — порядком занудных и назойливых.

— Как же они надоели! — тихо в своей каюте высказался капитан, сопровождая набором совершенно недопустимых, как для джентльмена, слов.

Офицер Куттвил расспрашивал системного администратора Элизабет Нэш. Девушка то и дело прикладывала к глазам платочек, не сдерживая слёз.

— Элиза, можно вас звать так? — спросил расследователь. — Приношу свои соболезнования!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.